

Введение

Организация Североатлантического договора (НАТО) была создана 4 апреля 1949 года в разгар холодной войны, прежде всего, как инструмент тотального геополитического противостояния между Западом и СССР по всему спектру существовавших вызовов и угроз. С первых дней существования НАТО деятельность этой замкнутой военно-политической группировки была направлена против СССР и его союзников в Европе.

Первый генеральный секретарь НАТО британский лорд Исмэй в свое время сформулировал сущность и цель Североатлантического союза следующей короткой формулой: «Держать США в (Европе), держать Германию под (контролем), держать Россию вне (Европы)». (United States in, Germany down, Soviet Union out.) То есть альянс должен был способствовать вовлечению США в сотрудничество с Европой, сдерживанию потенциала послевоенной Германии и противостоянию с СССР.

Однако наступивший век больших перемен затронул и девиз альянса. В редакции председателя Военного комитета НАТО адмирала Джампаоло Ди Паола летом 2010 г. была предложена новая формулировка девиза, которая должна была отражать актуальность существования НАТО в XXI в. «Сегодня НАТО продолжает связывать Европу и США; осуществляет поддержку и защиту европейских стран... взаимодействует с Россией и с другими партнерами; противостоит современным угрозам...» На английском языке этот девиз звучал так: «United States in, Europe and Germany up, Russia with, dangers out».

Однако от благих пожеланий о совместном противостоянии России и НАТО вызовам и угрозам современного общества сегодня практически ничего не осталось. В условиях жесткой конфронтации между США и новыми мировыми центрами силы, в первую очередь Китаем и Россией, наступил период беспрецедентного обострения международной обстановки. НАТО при этом отведена традиционная роль инструмента, который обеспечивает политическое и прямое военное присутствие США на европейском континенте и предоставляет Вашингтону дополнительные рычаги воздействия на обстановку в Европе и мире.

Выдвинутая в конце 40-х гг. прошлого века идея о том, чтобы «держат Германию под контролем», предполагала недопущение возрождения нацизма. Кому принадлежит заслуга, что ФРГ решительно порвала с наследием прошлого, — вопрос отдельный.

И, наконец, первоначальная формула исчерпывающе отвечала на вопрос: «Может ли Россия стать членом НАТО?». Конечно же нет! Это будет крахом всей идеологической основы НАТО. Россию нельзя пускать ни в Североатлантический альянс, ни в Европу.

Тем не менее в качестве возможной альтернативы жесткой конфронтационной политике СССР 31 марта 1954 г. предложил правительствам США, Великобритании и Франции рассмотреть совместно вопрос об участии Советского Союза в Североатлантическом договоре.

Время для такого обращения было выбрано неслучайно. В период после смерти И.В. Сталина во внешней политике Советского Союза произошли серьезные изменения. Успешные разработки СССР в области создания атомной и водородной бомб ликвидировали монополию США на обладание оружием массового уничтожения. В международных отношениях острая конфронтация с бывшими союзниками по антигитлеровской коалиции в Берлинском кризисе и корейской войне сменилась некоторым потеплением.

В своем обращении советское правительство предложило заключить Общеввропейский договор о коллективной безопасности в Европе и рассмотреть вопрос о возможном вступлении СССР в НАТО. При этом МИД СССР в аналитической записке подчеркнул, что считает целесообразным одновременно с постановкой нами вопроса об участии США в Общеввропейском договоре заявить о готовности Советского Союза присоединиться к Североатлантическому договору. Считалось, что такое заявление поставило бы в затруднительное положение организаторов Североатлантического блока, подчеркивающих его якобы оборонительный характер и то, что он будто бы не направлен против СССР и стран народной демократии. Одновременно такой подход делал беспочвенными утверждения о якобы имевшемся у СССР намерении добиться ухода США из Европы. Вместе с тем, по мнению МИД, скорее всего, можно было ожидать, что организаторы блока отнесутся отрицательно к нашей инициативе и будут выдвигать разного рода оговорки. Однако не исключалась полностью и позитивная реакция Запада, что «означало бы большой успех Советского Союза».

С нашей стороны отмечалось, что «Советский Союз не может безоговорочно присоединиться к Североатлантическому договору», и было внесено предложение, чтобы все участники НАТО приняли обязательства о недопустимости вмешательства во внутренние дела государств и уважении принципа государственной независимости и суверенитета. Характерно и то, что в этом проекте уже нашел свое отражение вопрос об американских военных базах в Европе, который ранее нашей страной не поднимался.

Советская дипломатия, рассматривая перспективы реализации данной инициативы, не исключала категорически возможного вхождения в состав НАТО. Поэтому утверждения о якобы чисто пропагандистском характере этой советской инициативы не выдерживают критики. В то же время при выработке дипломатических решений об отношениях с альянсом неизменно учитывался агрессивный, наступательный характер блока.

Однако в мае Москва получила ноты западных держав, аналогичные по содержанию, с отрицательным ответом на свои предложения.

В 1955 г. на Женевской конференции глав правительств четырех держав делегация СССР вновь предложила к рассмотрению вопрос о возможном присоединении Советского Союза к НАТО. Но и тогда позиция Запада осталась неизменной, и альянс не пошел на развитие диалога в предложенном направлении.

В связи с этим в мае 1955 г. под эгидой СССР был создан военно-политический союз восточноевропейских стран — Организация Варшавского договора (ОВД). Именно противостояние НАТО и ОВД на протяжении нескольких десятилетий в решающей мере определяло состояние и развитие биполярной системы международных отношений.

После распада СССР и прекращения существования ОВД новых форм коллективного сотрудничества взамен создано не было. НАТО наряду с Европейским союзом сформировали два полюса притяжения, куда с целью интеграции в военно-политические и экономические структуры Запада устремились как бывшие союзники СССР по ОВД, так и некоторые из бывших советских республик.

За относительно короткий период после окончания «холодной войны» Североатлантический союз подвергается глубокой трансформации, чтобы приспособиться к изменениям в обстановке безопасности, масштабы и интенсивность которых мало кто мог предвидеть в предшествующие годы.

В этот период идея вступления России в НАТО в качестве полноправного члена существовала только в течение относительно небольшого промежутка времени. Например, президент США Джордж Буш-старший сделал шаг в этом направлении, произнеся свою знаменитую и с тех пор часто цитируемую сторонниками вступления России в НАТО фразу о «дуге безопасности от Ванкувера до Владивостока». Однако, как Б. Клинтон, так и Буш-младший, в свою очередь, сделали многое для того, чтобы превратить это высказывание в красивый набор слов и надолго исключить мысль о сближения России и НАТО из числа реальных проектов.

НАТО и в первую очередь Соединенные Штаты вступили и до сих пор находятся в состоянии прямой конкуренции с Россией за постсоветское пространство. Каждый раз, когда одна из бывших советских республик, будь то Украина, Молдавия, страны Кавказского региона или республики Средней Азии делает шаг к сближению с Россией из соображений безопасности или в интересах развития экономического сотрудничества, на Западе разворачивается скоординированная кампания по обвинению Москвы в имперских амбициях. Альянс в свою очередь продолжает подтверждать известную позицию о собственном расширении по всем азимутам. Активно используются инструменты влияния НАТО на Балканах, в Северной Африке, на Ближнем и Среднем Востоке, в Закавказье и Средней Азии.

При этом некоторые ведущие европейские страны, такие как Германия, Франция и Италия, отчетливо понимают, что Россия больше не представляет угрозы для безопасности и гораздо выгоднее с ней сотрудничать, чем ссориться. Однако даже эти государства все еще не проявили готовности поддержать выдвинутую нашей страной идею о новой структуре европейской безопасности с участием России как ее неотъемлемой части. По-видимому, Запад все еще не прошел свою часть пути в направлении такого сотрудничества.

Более того, с начала 1990-х гг. развернулась и продолжается военная и геополитическая оккупация пространства, которое Россия оставляла по причине своей слабости начиная с Балкан, Восточной и Юго-Восточной Европы, Балтики и Черного моря, включая Закавказье и Среднюю Азию. Альянс приступил к планомерной подготовке к выполнению своей новой глобальной роли — обеспечивать интересы союзников по всему земному шару, утвердить приоритет евро-атлантической цивилизации в мировом сообществе.

Впервые в своей истории НАТО присвоила себе право действовать в районах, находящихся за пределами зоны ответственности блока, в том числе с применением силы без санкции ООН. Практически это было продемонстрировано во время агрессии НАТО против Югославии в 1999 г.

Под предлогом борьбы с международным терроризмом после масштабных терактов 11 сентября 2001 г. в США был придан новый импульс деятельности по активизации и расширению спектра мероприятий по трансформации НАТО. Альянс возглавил операцию в Афганистане. Затем под прикрытием произвольного толкования мандата ООН по защите гражданского населения в 2011 г. бомбардировками НАТО было сметено законное правительство Ливии. В результате был

уничтожен один их эффективных барьеров на пути неконтролируемой миграции в европейские страны.

В конечном итоге процесс адаптации НАТО к новым геополитическим реалиям приобрел дополнительные целевые установки, размах и новую динамику.

По предложению США было решено, что Североатлантический союз не должен ограничиваться в своей деятельности заранее определенными географическими пределами: он должен обладать возможностями действовать так, как ему требуется, и там, где ему требуется. Одновременно развернулась широкомасштабная работа по реконфигурации военного присутствия США в Европе, в ходе которой боевые подразделения американской армии передислоцировались на восток, ближе к границам с Россией.

В процессе трансформации потребность в пересмотре и обновлении политики и структур НАТО не исчерпывается выполнением существующих обязательств. В НАТО утверждают, что модернизация и рационализация сохраняют свою непреходящую важность уже хотя бы потому, что угрозы безопасности и стабильности не остаются неизменными. При этом НАТО умело оперирует как реально существующими, так и явно надуманными угрозами с целью обоснования тех или иных шагов по глобализации своей роли в современном мире, создания мощного военного потенциала и инфраструктуры для его использования в возможных конфликтах.

Правильная трактовка истинных мотивов тех или иных действий НАТО невозможна без понимания роли, которая принадлежит США в выработке всех решений альянса, веса и значимости американской военной мощи в структуре Объединенных вооруженных сил Североатлантического союза. При этом нужно исходить из того, что Соединенные Штаты Америки как безусловный лидер современного мира рассматривают НАТО в качестве важного инструмента успешной реализации своих внешнеполитических устремлений, ключевого элемента в системе обеспечения национальной безопасности США.

После прихода к власти в США администрации Дональда Трампа делаются попытки реализации новой стратегии, призванной прийти на смену обанкротившемуся курсу на проведение односторонних силовых действий. Стратегия гибридных войн и угроз при сохранении мощного военно-силового потенциала предусматривает использование невоенных инструментов для реализации американских интересов на международной арене. Конечно, Вашингтон не откажется от использования военной силы, но применять ее планируется ограниченно и избирательно. Приоритет отдается информационно-когнитивным

технологиям и экономическим санкциям, призванным предотвратить дальнейшее изменение соотношения сил в мире не в пользу США. Задача заключается в том, чтобы сделать Америку «первой среди равных» в клубе великих держав XXI в., обеспечить Соединенным Штатам роль балансира в многополярной системе международных отношений.

Серьезные основания для беспокойства в последние годы создает резкое обострение российско-американских отношений. Фактически Россия и США сегодня находятся в состоянии новой холодной войны: между нашими странами начинается новый цикл гонки вооружений, почти во всех международных конфликтах мы занимаем противоположные позиции и поддерживаем стороны, которые воюют между собой. США вышли из договора о противоракетной обороне. В Послании Федеральному собранию 1 марта 2018 г. значительная часть выступления Президента РФ В.В. Путина была уделена вопросам совершенствования стратегических вооружений России. Одновременно все сильнее дают о себе знать противоречия в культурно-цивилизационной сфере, связанные с традиционными ценностями России, с одной стороны, и традиционными ценностями Соединенных Штатов Америки и Запада в целом, с другой.

Высокую степень неопределенности в российско-американских отношениях создает внутривнутриполитическая обстановка в США, когда руки главы администрации Белого дома жестко связаны оппозицией, расследованиями и антироссийской истерией, которых Америка не знала со времен маккартизма.

Заметно меняются взгляды новой американской администрации на роль и место НАТО в структуре приоритетов внешней политики США. Признавая важность альянса, Вашингтон настойчиво добивается «справедливого» распределения финансовых расходов.

Не вызывает сомнения сохранение стратегической направленности Вашингтона на превращение этой организации в глобальный инструмент политики США, способный влиять не только на Европу, но и на другие регионы мира. При этом практическая реализация планов дальнейшего расширения альянса, размещения боевых сил на границах России, развертывания элементов американской стратегической ПРО и перспективы использования возможностей блока в борьбе за энергетические ресурсы и коммуникации в Арктике оказывают существенное влияние на безопасность Российской Федерации.

В отношениях с НАТО (как, впрочем, и в других ситуациях) российской дипломатии важно играть на опережение. В период становления российско-натовского партнерства наши реакции нередко запаздывали и лишь вслед событиям констатировали происходящее. Сегодня дела-

ются решительные шаги по реализации во внешней политике России превентивной политико-дипломатической стратегии. Важным элементом обеспечения такой стратегии является повседневное внимание к деятельности США и НАТО с целью выработки своевременных и адекватных мер по обеспечению национальной безопасности России, использования предоставляющихся возможностей для наращивания позитивного, взаимовыгодного потенциала сотрудничества. В отношении НАТО для России важно понять четкую картину того, что происходит в альянсе. Наша страна заинтересована в том, чтобы процесс трансформации альянса не был направлен против России, а учитывал современные требования обеспечения международной безопасности, ориентированные на политические реалии XXI в., а не на век прошлый.